

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ КОРОЛЕВСТВА ИРАК

К.Я. Оразов, студент

**Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11309

***Аннотация.** Для иракского государства, сформированного в современных пределах в годы английского мандата, до сих пор характерны политическая нестабильность и неопределенность. Нерешенные проблемы этноконфессионального, геополитического и экономического характеров, продолжающие разрывать иракское общество и по сей день, в значительной степени восходят корнями к мандатному периоду. Одной из проблем подобного рода был вопрос определения границ нового государства. В данной статье рассматривается история и политический контекст формирования государственных границ Королевства Ирак, правопреемником которого является современный Ирак. В результате анализа того, насколько предложенные границы могли обеспечить мирное развитие новообразованного государства и его непосредственных соседей, делается вывод о том, что обозначенные европейцами границы лишь в незначительной степени коррелировали с существовавшими этно-конфессиональными и хозяйственными особенностями населявших эти территории народов и в первую очередь отвечали интересам стран-колонизаторов, в данном случае Англии.*

***Ключевые слова:** история Ирака, Королевство Ирак, колониализм, арабские страны, история арабских стран, международные отношения.*

Несмотря на отсутствие военных конфликтов между Ираком и соседними государствами в годы британского мандата, на разных этапах в стране достаточно остро вставали вопросы определения государственной принадлежности тех или иных территорий. Среди возникших споров наиболее долгим и проблематичным был вопрос Мосульского вилайета, земли которого привлекали интерес западных стран в первую очередь из-за колоссальных запасов нефти в районе Киркука, которые были открыты там в начале XX в.

В 1916 г. между Великобританией и Францией был заключен секретный договор Сайкс-Пико, в котором оговаривался послевоенный раздел арабских провинций Османской империи на сферы влияния между державами. Согласно этому договору Мосульский вилайет попадал в зону влияния Франции. Однако в ходе месопотамской кампании территория Мосульского вилайета была занята британскими войсками. Английской дипломатии впоследствии удалось решить спор с французами, предоставив ей 25% акций нефтедобы-

вающей компании “Turkish Petroleum Company” [Герасимов 1969: 14]. Передача этих земель под контроль Англии была закреплена в двустороннем договоре, который подписали Дэвид Ллойд Джордж и Жорж Клемансо в 1918 г. [Longrigg, Stoakes 1958: 80].

Намного более серьезные разногласия по этому поводу возникли с Турцией. Дело в том, что по условиям Мудросского перемирия турки обязывались освободить территорию Месопотамии, подразумевавшую Басрийский и Багдадский вилайеты. Так как Мосул формально не являлся частью Месопотамии, его губернатор поначалу даже отказался вывести из города войска и сдать его британцам. Тем не менее, позднее он был вынужден подчиниться, и таким образом граница британских владений была установлена по северной границе Мосульского вилайета [Tipp 2005: 32]. Это стало причиной дипломатической борьбы между Турцией с одной стороны и Великобританией и Ираком – с другой.

В то же время вопрос претензий на территорию Мосульского вилайета был тесно связан с проблемой курдского населения, которое составляло и продолжает составлять большинство населения Северного Ирака. На протяжении веков курдские племена тяготели к независимости и самоуправлению и всячески отвергали власть багдадского паши. Таким образом, для получения контроля над Северным Ираком и для осуществления стабильной работы европейских нефтедобывающих предприятий требовалось заручиться если не лояльностью, то хотя бы нейтралитетом курдов.

На первых порах англичанами были приняты некоторые меры в этом направлении. В годы оккупации вожди курдских племен назначались главами администрации под британским контролем. Наиболее значимые последствия имело назначение в конце 1918 г. шейха Махмуда Барзанджи на должность губернатора Сулеймании, одного из крупнейших городов Иракского Курдистана. Поняв, что предоставляемые англичанами полномочия не дают реального самоуправления, он поднял восстание в 1919 г., арестовал представителей английской администрации и объявил независимость Южного Курдистана [Степанова 2000: 177]. Тогда он был относительно быстро разбит и выслан из страны.

Однако напряженность сохранялась, а к 1922 г. возникла угроза того, что на Мосульский вилайет попытается посягнуть армия Турции, окрыленная успехами в войне с греками. Это совпало с ростом недовольства английским управлением со стороны местного населения, а тогдашние лидеры курдов не были достаточно авторитетны, чтобы заменить шейха Махмуда [Longrigg, Stoakes 1958: 85]. Это вынудило британцев вернуть его в Ирак и вновь назначить губернатором Сулеймании в 1922 г. Предоставив новому правителю группу курдских офицеров и чиновников, имевших османское образование, англичане надеялись с его помощью создать на севере Ирака создать лояльное им курдское территориальное образование и править там через шейха Махмуда [Marr 2012: 28].

Несмотря на расчеты британцев, непокорный курдский лидер и в этот раз проявил неповиновение, выслал из Сулеймании приставленных к нему английских офицеров и вновь провозгласил себя королем Курдистана, чем вынудил англичан применить силу. Всего с 1921 по 1923 гг. в Иракском Курдистане было проведено 288 отдельных воздушных операций по подавлению восстаний [Данциг 1960: 26]. В итоге к 1924 г. контроль над мятежными землями был восстановлен, а наиболее активные деятели сопротивления, в числе которых был и шейх Махмуд Барзанджи, были отстранены от управления [Longrigg, Stoakes 1958: 86].

Всплеск турецкой борьбы за Мосульский вилайет начался в 1922 г. По завершении войны против Греции кемалистская Турция денонсировала старые соглашения с Великобританией по этому вопросу и стала добиваться возвращения в свой состав утраченной территории на лозаннской конференции 1922 - 1923 гг. Проведенные переговоры не увенчались успехом, и тогда в 1924 г. по инициативе Англии вопрос был вынесен на рассмотрение в Лигу Наций [Туманян 1996: 42-45].

Тогда советом Лиги Наций было принято решение о формировании специальной комиссии для наиболее подробного изучения ситуации в Мосуле и прилегающих территориях. В январе 1925 г. комиссия прибыла в Ирак и приступила к работе [Longrigg, Stoakes 1958: 86].

Изначально турецкая сторона настаивала на проведении всеобщего референдума, который определил бы принадлежность Мосульского вилайета к Турции или к Ираку. Изучив ситуацию, в Лиге Наций отказались от идеи референдума, поскольку подавляющее большинство населения этих земель было неграмотно, а также по причине зависимости многих от мнения влиятельных шейхов и феодалов. Комиссией также была подтверждена крайне сложная этноконфессиональная картина на изучаемой территории. После проведения детального исследования, в рамках которого были рассмотрены всевозможные аспекты экономической, культурной и политической жизни местного населения, а

также демографическая ситуация и история Иракского Курдистана комиссия приняла решение в пользу Великобритании и Ирака в 1925 г. [Туманян 1996: 56-59].

Данный вердикт вступал в силу при соблюдении англо-иракской стороной двух условий. Во-первых, для урегулирования ряда внутренних проблем при помощи Великобритании срок действия мандата продлевался с 4 лет, обозначенных в принятом ранее договоре, до 25 [Silverfarb 1986: 11]. Во-вторых, Ирак брал на себя ряд обязательств по части соблюдения прав курдского населения Мосульского вилайета. Курды должны были быть допущены до некоторых управляющих должностей, не должно было пресекаться использование курдского языка, а также правительство Ирака обязывалось принимать меры по развитию образования на территории Курдистана [Туманян 1996: 66].

В июле 1926 г. в Анкаре был заключен трехсторонний англо-ирако-турецкий договор о Мосульском вилайете. По сути, обозначенные в нем положения представляли проигравшей в этом споре Турции своего рода компенсацию. Договор гласил, что Турция в течение 25 лет будет получать 10 процентов доходов от добычи нефти, которая будет найдена на этой территории [Валиахметова 2009: 13]. На этом завершился многолетний спор между Турцией и подконтрольным Великобритании Ираком. Таким образом, после заключения упомянутого договора были окончательно обозначены северные границы Королевства Ирак.

Вторым по напряженности направлением была проблема обозначения границы между Ираком и Недждом, где правила династия Саудитов. Впервые потребность определения границы между двумя государствами возникла в 1921 г., когда был уничтожен эмират Джебель-Шаммар, и ваххабиты вплотную подошли к южной границе Ирака. Первое соглашение о делимитации границы было заключено в 1922 г. [Longrigg, Stoakes 1958: 86], однако достигнутая договоренность не соблюдалась со стороны ваххабитов.

Пик накала пришелся на 1923 г., когда с некоторых племен и поселений юга Ирака

даже взималась дань. Ситуация усугублялась продолжавшимся переселением кочевников к берегам Евфрата, а также враждой между династиями Хашимитов и Саудитов. На этом этапе в роли посредника в переговорах выступила Великобритания, усилиями которой была предотвращена война между враждующими сторонами. При английском посредничестве было заключено соглашение об отношениях между Хашимитами и Саудитами в 1925 г., за которым последовало заключение нескольких договоров, урегулировавших ряд спорных вопросов. Кульминацией этой истории стала личная встреча Фейсала аль-Хашими и Абд аль-Азиза аль-Сауда в 1930 г. Таким образом, к моменту основания Саудовской Аравии в 1932 г. конфликт был исчерпан и южная граница Ирака также была определена [Туманян 1996: 72-82].

Установление границы с соседней Сирией, подконтрольной Франции, было в основном проблемой, связанной с кочевыми племенами, перемещавшимися между двумя странами. Этот вопрос был сравнительно легко решен между Великобританией и Францией без участия арабов. Совет Лиги Наций одобрил соответствующую резолюцию в 1932 г., и устраивающие обе стороны границы были введены в 1933 г. [Longrigg, Stoakes 1958: 86].

Что касается границы между Ираком и Кувейтом, то, поскольку оба эти государства в разной степени были подконтрольны Англии, общая граница была проведена без серьезной дипломатической борьбы. Тем не менее, уже с начала 1930-х годов иракская сторона начала выражать крайнее недовольство обозначенными границами и выдвигать соседу территориальные претензии. Дело в том, что англичане по сути обделили огромный Ирак полноценным выходом к морю. Общая длина иракской береговой линии составила всего 36 миль, или 58 км, при этом на указанной территории было крайне затруднительно соорудить глубоководный морской порт [Cleveland 2013: 190].

Проблема определения ирако-кувейтской границы на практике впервые встала уже после прекращения действия

английского мандата на Ирак в 1932 г. Формальным обоснованием выдвигаемых претензий со стороны Ирака было то, что Кувейт ранее входил в состав Басрийского пашалыка Османской империи, и, соответственно, принадлежал Ираку по праву наследования. После долгих и напряженных переговоров было достигнуто соглашение о делимитации границ, которому, тем не менее, не последовала демаркация [Абалян 2011: 5]. Это вкупе с непрекращающимися претензиями со стороны Ирака привело к многолетнему конфликту, который в свою очередь вылился в том числе в войну в 1990-1991 гг. [Cleveland 2013: 190].

Наконец, территориальные споры с соседним Ираном упирались в основном в вопрос совместного использования реки Шатт-эль-Араб. Конфликтная ситуация провоцировалась также тем, что граждане стран-членов Лиги Наций, которой являлся и Иран, имели определенные привилегии на территории Ирака, но иракское

правительство отказывалось предоставлять эти привилегии гражданам Ирана. Некоторое сближение и двусторонние встречи имели место в 1931 г., однако окончательно этот вопрос решить так и не удалось, что стало одной из причин ирано-иракской войны 1980-х годов [Туманян 1996: 91].

Как видно, в годы мандата Великобритании помогла оформить границы и укрепить недавно образованному Королевству Ирак. Обозначенные в те годы государственные границы продолжают существовать и по сей день. Некоторые из них, как, например, границы с Сирией или Саудовской Аравией были спокойно приняты с обеих сторон. Другие, как рассмотренные выше границы с Кувейтом и Ираном, были неприемлемы для одной из сторон, вызвали протест и стали причиной начала вооруженных конфликтов значительно позднее.

Библиографический список

1. Герасимов О. Иракская нефть. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1969. – 181 с.
2. Longrigg, S.H., Stoakes F. Iraq / S.H. Longrigg, F. Stoakes. – London: Ernest Benn Ltd., 1958. – 264 p.
3. Tripp C. A history of Iraq / C.Tripp. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 324 p.
4. Степанова Н.В. Ирак: выход на мировую арену / Р.Г. Ланда // История Востока: В 6 томах - Т. 5: Восток в новейшее время (1914-1945 гг.), 2006. – М.: ИВЛ, 2000. – С.175-187.
5. Maar, P. The Modern History of Iraq / P. Maar. – Boulder : Westviewpress, 2012. – 483 p.
6. Данциг Б.М. Ирак в прошлом и настоящем: научное издание / Б.М. Данциг. – М.: ИВЛ, 1960. – 216 с.
7. Туманян Т.Г. Ирак в системе международных отношений на Ближнем Востоке, 1921-1941: дис. канд. ист. наук / Т.Г. Туманян – С.-Петербург. гос. ун-т. - СПб., 1996. – 160 с.
8. Silverfarb, Daniel, Britain's informal empire in the Middle East: A Case Study of Iraq, 1929-1941 / D Silverfarb. – New York; Oxford: Oxford – University Press, 1986. – 200 p.
9. Валиахметова, Г. Н. Нефть и независимость. К вопросу отмены британского мандата на Ирак, 1928-1932 гг. – М.: ИВ РАН, 2009. – 223 с.
10. Cleveland W. L. A History of the Modern Middle East / W. L. Cleveland, M. Bunton. – Boulder: Westview press, 2013. – 580 p.
11. Абалян А.И. Пограничный диспут как источник ирако-кувейтских противоречий / Н.Н. Дьяков и А.С. Матвеев // Международная конференция источниковедение и историография стран Азии и Африки, XXVI. Модернизация и традиции; 20-22 апреля 2011 гг.: Тезисы докладов: сборник / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Восточный фак. – СПб., 2011. – С. 5-6.

THE PROBLEM OF DETERMINATION OF THE BORDERS AND TERRITORIAL INTEGRITY OF THE KINGDOM OF IRAQ

K.Ya. Orazov, *student*
St. Petersburg state university
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** For the Iraqi state which was formed in its modern borders during the years of the British Mandate, political instability and uncertainty are still characteristic. The unsolved problems of ethno-confessional, geopolitical and economic character, which continue to sever Iraqi society to this day, are largely rooted in the mandate period. One of the problems of this kind was the question of defining the borders of a new state. This article examines the history and political context of the formation of the state borders of the Kingdom of Iraq, the successor of which is modern Iraq. An analysis of how the proposed borders could ensure the peaceful development of the newly formed state and its immediate neighbors concludes that the borders designated by the Europeans hardly correlated with the existing ethno-confessional and economic characteristics of the peoples inhabiting these territories. First of all, they corresponded to the interests of the colonizing countries, in this case England.*

***Keywords:** history of Iraq, Kingdom of Iraq, colonialism, Arab countries, history of Arab countries, international relations.*